

За неделю до увольнения в запас, мне в часть пришла эсэмэска от матери, из которой следовало, что я в свои двадцать лет стал бомжем. Мать вкратце писала, что решила заняться бизнесом, после моего ухода в армию, но неудачно и банк за долги забрал у неё квартиру. Сказать что я был "убит"; её эсэмэской, значит ничего не сказать. Я наверное пачку сигарет выкурил, пока пытался дозвониться к этой стерве, на номер телефона с которого пришло сообщение, но мобильник молчал. Видно у матери, не хватило духу мне по телефону сказать что она натворила, вот и прислала текстовое сообщение. К слову сказать, за все два года что я служил в армии, мать всего пару раз мне звонила и даже на присягу не приезжала. Хотя конечно я проходил службу далековато от Москвы, на Урале под Нижним – Тагилом.

Но к ребятам в моей части, из Владивостока родители на присягу приезжали, что в три раза дальше чем до Москвы. Ни посылок, ни денежных переводов, как другие ребята получали от своих родителей, я от мамаши не имел. Отношения у нас с ней и до службы были не сахар, а после смерти отца, перед самым моим уходом в армию, совсем испортились. Мать особо не горевала и быстро нашла отцу замену, домой правда она никого не приводила, но частенько не приходила ночевать. И я видел из окна нашей квартиры, на первом этаже, как она вылезала утром, из машины очередного ухажера. Я как то высказался ей по этому поводу, мол могла бы и потерпеть немного, ведь после похорон и полгода не прошло, а ты уже с другими спиши?

На что мать ответила, что это не твоё дело, что она не монашка чтобы дома сидеть. И намекнула, что скоро выйдет замуж, а мне бы тоже не мешало, найти себе жену с квартирой. Так как она планировала, привести нового мужа к нам домой. А я ей только буду мешать, на этой почве и была у нас серьезнаяссора. Из своей квартиры, я не собирался уходить, да и жениться тоже не планировал. Мне хотелось ещё погулять с девчонками, а если и жить семейной жизнью, то после армии.

Но вот теперь, мамаша лишила меня квартиры, да и себя тоже, хотя её судьба меня мало волновала, мать я не любил с детства. Отец меня никогда не бил, всегда словом воспитывал, а вот эта стерва лупила сына ремнем. Да сильно лупила, зажимала мою голову между своих ног и хлестала, до красных полос на попе. Куда мне теперь деваться, я честно не знал? Родни к которой можно было поехать жить, у меня не было. Родные по отцу, все поумерли, а родня по матери жила на Украине. Да там такая родня, что хуже врага, бандеровцы, мамаша сама со своей родней не общалась, не то что я. Можно было конечно поехать в Москву, к другу Витьке. Но у него от силы с неделю перекантуешься, родаки у друга были сварливые. Да и народу у них в квартире и без меня было не протолкнуться, а я им буду только мешать? Конечно реально было остаться в армии по контракту, командир части не раз намекал мне об этом.

Но служба контрактника меня не привлекала, да и Урал мне не нравился, летом жара и комары, а зимой мороз под сорок градусов. Несколько дней я думал куда мне деваться после

дембеля, как мне на телефон пришло новое сообщение от мамаши. Она спрашивала какого числа я буду в Москве? Я ей написал, что поезд с Тагила, идет до столицы двое суток и 10 – го октября вечером, я буду в Москве.

На этом связь с ней оборвалась, дозвониться мне по прежнему не удавалось, а на эсэмэски которые я ей слал без конца, мать не отвечала. Короче до самого приезда в Москву, когда я вышел из поезда на Ярославском вокзале. Я был в полном неведение куда мне идти, как мне на телефон опять пришла эсэмэска от мамаши, она интересовалась приехал ли я в Москву? В ответ тут же написал ей, что я уже приехал и нахожусь на площади "Трех вокзалов" и просил мать, включить свой телефон, чтобы поговорить с ней. Но мои просьбы остались без внимания. В ответ мамаша прислала мне другое сообщение, в котором писала что будет ждать меня на автовокзале с утра в городе Малоархангельск в Орловской области. С Комсомольской площади я на метро добрался до Курского вокзала, где взял билет до Орла на проходящий через этот город поезд "Москва – Баку". И уехал на нём в ночь и неизвестность, под заунывное восточное пение доносящиеся из купе, пьяных азербайджанских проводников.

В Орел я приехал ночью и до утра перекантовался в зале ожидания железнодорожного вокзала. Эсэмэсок от матери больше не приходило. И когда я добрался до автовокзала, купил билет до Малоархангельска, у меня на душе было полное смятение, куда я еду и зачем? Мать вместо того чтобы позвонить и дать адрес куда мне ехать, присыпала эсэмэски с требованием ехать с города в город. А теперь и совсем пропала? И то ли будет она меня ждать утром на автовокзале, в этом захолустном Малоархангельске, то ли нет? И мне придётся опять ехать в Москву, если я не найду мамашу в этом колхозе?

Хорошо что деньги у меня были. До армии я закончил училище, где выучился на автомеханика и у себя в части чинил машины офицерам, не бесплатно конечно. Хотя платили они солдату копейки, по сравнению с тем чтобы за такую работу с них содрали бы, в автосервисе. Но за два года у меня набралась нормальная сумма, которой по моим подсчетам хватило бы чтобы вернуться назад в Москву и добраться опять, до Нижнего – Тагила в свою часть. Где мне пришлось бы подписать контракт на военную службу и остаться в армии. Там все же была гарантирована крыша над головой, питание, ну и зарплата контрактника соответственно.

За полтора часа что я ехал от Орла до Малоархангельска, я передумал многое, но той злости на мать которая была у меня в армии, когда я хотел эту стерву просто убить. Сейчас уже не было, я понимал что квартиру уже не вернуть и нужно жить дальше. Мне было интересно, зачем мамаша заставила меня тащится в эту провинцию? Может у неё тут есть жилье? Не живет же мать, как бомжиха на вокзале? Да и зачем ей из Москвы, нужно было ехать в Орловскую область? В общем, одни загадки мне мать загадала? Могла бы хоть название улицы, номер дома, или квартиры где она живёт, в своей эсэмэске указать? Вместо того чтобы искать её на вокзале и неизвестно, то ли она будет меня ждать с утра, то ли нет?

В Малоархангельске на автовокзале, когда я туда приехал, практически никого не было?

И мамаши как она мне говорила, что будет меня тут ждать с утра, тоже не было. Возле мусорных баков в дальнем углу вокзала, копалась пара бомжей, вороша палкой отбросы, выискивая пустые бутылки и банки из под пива. На скамейках возле платформы, сидели две пожилых цыганки в широких цветастых юбках, вокруг них бегали резвились цыганята. Они было хотели подойти ко мне, по попрошайничать. Но одна из цыганок цыкнула на них, мол что у солдата братъ и цыганская ребятня исчезла в здании вокзала.

Начало октября, было на редкость теплым для этого времени года, день стоял, солнечный и теплый. Где то, градусов 18 – 20, что очень редко бывает. На стоянке возле вокзала, мое внимание привлекла, крашеная с короткой стрижкой блондинка, в джинсовой юбке выше колен. Она стояла возле красной обшарпанной "нивы, " курила поставив ногу на бордюр, оголяя свою красивую ляжку и незлобно матюкалась, с двумя молодыми кавказцами. Которые откровенно пялились на её ляжки, цокая языками и отпускали в адрес блондинки, "сальные" шуточки с намеками. На что блондинка, сыпала в ответ, отборным матом и заливисто хохотала, затягиваясь сигаретой. Лицо женщины мне показалось знакомым, не смотря на то, что её глаза закрывали чёрные очки. В ярко вульгарно накрашенном лице дамы, проступали знакомые черты. Так это же мать? Подумал я оторопело смотря на блондинку, внешним видом больше похожую на торговшу или проститутку. Она тоже заметила меня и подняв с глаз на голову очки, махнула мне рукой.

– – Сынок иди сюда!

– кавказцы заметили, какой сынок идёт к ней и отпустив в адрес матери пару сальных шуток, поцокав языками глядя на её ляжки, ретировались. За два года в армии, я возмужал, в военной камуфляжной форме под которой выглядывала тельняшка, смотрелся очень солидно и южане сочли за благо уйти, от лакомой, блондинки, не желая испытывать судьбу. И правильно сделали, гостей с Юга, я не любил и мог свободно навалять им обеим. Парень я рослый, до армии занимался боксом и карате. А в части ещё подкачался, так что со мной им бы нечего было ловить.

– – Сынок, я тебя не узнала? Какой ты здоровый стал, возмужал и повзросел за два года? Только по форме догадалась, что это ты Костя?

– мать прижалась ко мне и поцеловала в щёку, от неё пахло табаком и дешевыми цветочными духами. На лице у мамаши был нанесён, броский вульгарный макияж. Не удивительно что кавказцы к ней подошли? Она прямо притягивала к себе мужиков, своим видом. Одета мать, была в короткую синюю джинсовую юбку, с баюром выше колен. В белую водолазку, поверх которой на ней была надета джинсовая курточка, под цвет юбки.

А она изменилась, сильно изменилась, за два года что мы не виделись, думал я рассматривая мать. Похудела, под глазами появились морщинки и "мешки", видно от переживаний. Свои длинные роскошные каштановые волосы, мама состригла и покрасила их в белый цвет. Блондинка, с чёрными подкрашенными корнями волос, что в общем то ей шло, но делало на доступную похожую на путану женщину.

- — Я тебя тоже не узнал Надя, ты здорово изменилась?
- У меня язык почему то не повернулся, назвать эту крашеную блондинку матерью и я назвал её по имени, что раньше не делал.
- — Богатой буду раз не узнал, хотя вот и все мое богатство.
- мать ткнула туфлей в колесо "нивы" и грустно улыбнулась.
- — Садись сынок поедем, я покажу тебе наш новый дом.
- мама открыла дверь машины и села за руль, я сел рядом с ней с другой стороны, положив свой дембельский чемодан на здание сиденье. Включив скорость и вырулив со стоянки, мать повела машину по тихим улицам, провинциального Малоархангельска. А когда выехала за город на трассу, закурила сигарету и стала мне рассказывать про свою жизнь. Ловко держа одной рукой руль и переключая скорости другой. Я слушал и с удивлением посматривал на мать, меня все в ней удивляло, её внешность и то что она курит? Раньше до моего ухода в армию, мать не курила и даже ругала покойного отца за то что он курил дома.

А еще меня удивляло то, что мама сама водит машину, да так лихо это у неё получается? Что у меня порой возникало ощущение, что рядом со мной сидит другая чужая мне женщина, не моя мать. Видя, как мама смело шла на обгон, лихача высакивая вперёд, перед самым носом едущих по встречной полосе машин. У меня душа в пятки уходила при каждом таком обгоне а матери хоть бы хны. Ехала себе с невозмутимым лицом, по прежнему держа руль одной рукой, курила и рассказывала мне про то как она бросила школу, где всю жизнь проработала учительницей и стала заниматься бизнесом. Что было вообще поразительно, ведь мать в технике дуб, дубом а к машине у нас была старая "копейка" даже близко не подходила и ездила на ней только в роли пассажира.

- — Да она тебя развела как девчонку, эта твоя подруга.
- сказал я матери выслушав её рассказ о том как по совету одной из своих подруг, тёти Анжелы она бросила школу и решила вместе с ней, заняться бизнесом, в сфере торговли. Вдвоём, они взяли в аренду помещение и открыли там магазин. Денег на открытие магазина ни у матери с её нищенской в то время зарплаты учительницы, ни у её подруги, которая торговала на рынке у армян, мандаринами, не было.

И тогда эта тётя Анжела, уговорила мать взять большой кредит в банке 3 миллиона рублей, на аренду помещения и открытие магазина. Получить лицензию для продажи крепкого алкоголя, дань бандитам, ментам, врачам и чиновникам, денег требовалось много. Причем они хотели открыться сразу с размахом, не как обычно торгаши начинают с небольших ларьков а потом уже с прибыли открывают магазины побольше. Нет матери и её подруге хотелось все получить сразу, магазин и большой навар с него.

Помочь с получением кредита взялась одна из родственниц тёти Анжелы, которая как раз работала в банке кассиром. И в этом банке матери дали кредит в 3 миллиона рублей, но не просто так, а под залог квартиры. Мамаша вроде сначала сомневалась, брать этот кредит на таких условиях или не брать? Но хитрая подруга её уговорила, мол не волнуйся Надя, все будет хорошо и что они быстро погасят этот кредит, за счет прибыли с магазина. Я хорошо знал эту тёту Анжелу, мамину подругу, брюнетка небольшого ростка, смазливая с лисий мордочкой, хитрая бабенка. Она была замужем и имела двоих детей, муж её частенько гонял за распутство. По всей видимости тётя Анжела, имела интимные отношения, у себя на рынке с кавказцами. У которых работала продавцом, муж это знал и лупил ту за измены. Несколько раз тётя Анжела приходила к нам домой с синяками и мать пускала её ночевать. Когда она в очередной раз ругалась с мужем и тот выгонял её из дома.

По началу у них всё, шло хорошо, они закупили товар и с размахом открылись. Прибыль была хорошая, даже двух продавщиц и охранника взяли, чтобы самим не торговать. Но вскоре ночью их магазин ограбили, вывезли весь товар под чистую и разгромили, помещение. Денег на ремонт и закупку товара, уже не было. Они с подругой открыли ларек, чтобы хоть как то можно было выплачивать миллионный кредит но и ларек этот вскоре сожгли. Платить в банк по кредиту было нечем, вскоре там набежали огромные проценты и у матери согласно договору, банк забрал квартиру в счет долга. Очутившись на улице, став бомжихой, без работы, без денег и жилья, мать пошла было к тёте Анжеле, но подруга её даже на порог не пустила. Заявив что им самим тесно жить вчетвером в двухкомнатной квартире.

Мать скиталась по Москве, от одной знакомой к другой и даже на вокзале приходилось ночевать. А хитрая тётя Анжела, вернулась на рынок к армянам, на свою работу торговать мандаринами. В отличии от матери, её подруга ничего не потеряла, ведь она не брала кредита в банке и никому ничего не была должна.

— Да я тоже так думаю сынок, Анжела и её родственница в банке все устроили. Они вдвоём меня уговаривали, взять этот кредит под залог жилья. А вскоре после того как у меня квартиру забрали. Анжела стала ездить по Москве на новенькой иномарке. Откуда она у неё появилась? Муж безработный и на рынке ей платят копейки.

— мать глубоко затянулась и выбросила окурок на шоссе. День, выдался солнечный и лёгкий ветерок, трепал её крашеные волосы через опущенное окно машины. Я слышал такие истории, когда работники банка навязывали вот такие кредиты под залог квартиры, доверчивым людям. А потом деньги от продажи их собственности, делились между мошенниками и администрацией, вовлеченнную в этот преступныйовор. Хотя действовали они по закону, ведь никто же не заставлял людей, брать у них кредиты под залог жилья? Скорее всего подруга матери, хитрая торгашка с рынка тётя Анжела. Была изначально воворе со своей родственницей работницей банка а та с администрацией этого финансового учреждения. Наверное, ограбление и разгром магазина, было рук тёти Анжелы, не сама конечно она грабила. Но могла нанять уголовников или бомжей, которые постоянно ошивались на рынке, где та торговала.

— — Да мам кинула тебя твоя, подруга, не ты первая кто на такую уловку попадается. Тут не подкопаешься, по закону все чисто, ты же сама в банке договор подписывала?

— сказал я матери с интересом рассматривая её лицо, изменилась она за два года сильно, похудела и лицо у неё стало другим. Раньше когда она в школе работала, мать не красила так ярко губы и глаза, лишь слегка их подводила. А сейчас её чувственные губы, были накрашены дешёвой красной помадой, глаза подведены черной тушью, макияж на лице у матери был броским и вызывающим.

Трасса по которой мы с ней ехали, пошла все хуже и хуже, пока мама не повернула машину, на извилистую просёлочную дорогу. Которая шла то лесом, то полем и была насыщена колдобинами и канавами. Нашу "ниву" постоянно болтало в право влево, когда машина в очередной раз попадала колесами в колею, проделанную в ней тракторами колхозников.

— — Мам а откуда у тебя эта машина и где ты научилась водить ? Вообще куда мы сейчас с тобой едем?

— спрашивал я у матери, не понимая куда она меня везет? И удивляясь как лихо она рулит, вытягивая свою "ниву" из тракторной колеи на дороге. Юбка на коленях у матери задралась и моему взору, представили во всей своей первозданной красе, голые ноги родительницы. И мне приходилось отводить взгляд, от этого чуда природы.

— — Да жизнь заставила сынок, водить научилась и еще много чему научилась.

— мать грустно улыбнулась и закурила новую сигарету, выруливая то влево то вправо из очередной колдобины на дороге.

— — А это у меня не первая машина, по началу я новую себе купила, когда кредит в банке взяла. Но её угнали от дома, сразу после того как мой магазин ограбили. Потом пришлось эту "ниву" с рук покупать, чтобы товар в ларек возить. А едем мы на дачу к одной из моих подруг, она сама в Орле живет. Я с ней вместе в институте училась, и Ольга разрешила мне пожить на её даче.

— сказала мне мать, когда мы с ней въехали в небольшую деревеньку расположенную на краю оврага за которым виднелась река.

— — Вот её дача!

— мать показала рукой, на кирпичный домик в конце деревни, дом был огорожен, забором из сетки и находился практически в лесу. Прямо за домом росли березы и дальше через дорогу начинался березовый лес.

— И ты тут одна жила ?

— Спросил я у матери, когда мы вылезли из машины и подошли к дому. На дверях тёти Олиной дачи висел большой замок и выглядел дом снаружи как не жилой. Не видно было что кто то в нем жил, трава возле порога не притоптана, вокруг домика рос бурьян а электрические провода идущие от столба к "гусаку" на крыше дома. Были отрезаны и свисали по стене с крыши до земли. Света в доме нет, бурьян кругом, похоже что дом уже давно пустует? Подумал я рассматривая дачу, маминой подруги.

— С ума сошел Костя, я только вещи сюда перевезла, закрыла дом на замок и в Малоархангельск уехала в гостиницу. А тут в этом лесу, даже днём, одна боюсь находиться, не то что ночевать.

— ответила мне мать, открывая ворота чтобы подогнать свою "ниву"; поближе к домику. Дача вокруг была огорожена, забором из металлической сетки "рабицы"; В заборе были ворота, видно у этой тёти Оли, была машина и она также как сейчас моя мать загоняла её к дому. А иначе зачем такие большие ворота если нет машины? Да уж действительно местечко глухое, тут и мне парню прошедшему армию неуютно будет. Рядом лес, который начинается в двадцати метрах от дачи, в доме напротив тоже видно никто не жил и он зарос крапивой и бурьяном. Да и дальше стояли пустые дома. Дело шло к зиме и дачники которые в них жили летом, уехали домой в город в свои тёплые и благоустроенные квартиры. Когда мы ехали по дороге в деревню, я заметил только возле нескольких избушек стояли машины а так в основном деревня была словно вымершей.

Может летом тут и был народ но сейчас, тут считай кроме нас с матерью и нескольких местных жителей или дачников, никого не было.

— Вот сынок эта дача и будет нашим новым домом. Мне подруга, разрешила тут жить, сколько мне нужно, она всё равно ей не пользуется. Раньше, Ольга с мужем сюда приезжала, а сейчас она купила себе дачу поближе к Орлу, а этот дом выставила на продажу через интернет. Но его никто не покупает, кому он тут нужен в этой глупши? Только таким бездомным как мы с тобой сынок.

— грустно сказала мне мать и мы зашли с ней в дом. Да уж действительно дача а не дом, подумал я когда мы с матерью, очутились внутри. Привычных деревенских сеней и кухни с печкой тут не было. Сам дом был небольшим кирпичным к пристроенной к нему, покрашённой желтой краской, деревянной терраской. Я помню когда я был маленьkim то летом ездил к бабке по отцу в деревню и у неё в доме на кухне стояла большая белая русская печь с лежаком. На тёплые кирпичи которой, бабка стелила мне покрывало чтобы не обжегся и я спал на ней прижатый с боков, двумя кошками. Они тоже любили греться на теплых кирпичах а сама баба Вера, спала на кровати в другой половине дома, она была у неё залом.

Но тут, не было ни кухни ни русской печи, просто терраска и комната, в углу которой была небольшая, крашеная белой известью печка – лежанка. Что вообще то меня обрадовало. Если

придётся тут зимовать то зимой, мы с матерью однозначно не замерзнем, учитывая что дрова для печи, росли рядом с домом. Оглядывая комнату, я заметил что, кроме печки в зале, стоял стол с резными деревянными ножками, пару таких же деревянных стульев и старенький видавший виды, диван – кровать возле окон. Ни телевизора и даже радиоприёмника в доме не было, да и что ими делать если электричества нет?

— — Вот сынок что осталась у нас от нашей квартиры.

— мать показала мне на три здоровенных клетчатых баула с ручками стоявших возле стола. Такие сумки обычно торгаши на вещевом рынке таскают.

— — Взяла все самое необходимое, тут твои и мои вещи, а мебель и бытовую технику пришлось продать. Да я и всё равно бы не смогла её привезти сюда из Москвы?

— сказала мне мать, села на стул и заплакала, слезы текли из её глаз по щекам, размазывая тушь на ресницах.

— — Ну что ты мама не плачь, главное что у нас есть крыша над головой, и мы теперь вместе. А вдвоём мы с тобой проживем как ни будь.

— утешил я мать и погладил эту стерву, по её крашенной голове. Жалости у меня к ней не было, я вдруг вспомнил как она лупила меня ремнем в детстве, зажав мою голову между своих крепких ляжек. Как после похорон отца, мамаша не стала горевать а тут же не пришла домой ночевать? Была видно с одним из своих ухажеров, с которыми имела интимные отношения и при отце когда он был жив. Врала ему что была у подруги и меня заставляла ему врать. Хотя я знал что ни у какой подруги она не была, несколько раз видел как она в магазине заигрывала с мужиками, кокетливо ухмыляясь. Правда тогда у матери были длинные каштановые волосы, которые она заплетала в косу.

— — Ну не плачь ты мама, не плачь. Слезами горю не поможешь, лучше давай в доме уберемся. Подмети нужно и полы помыть, да и печку не плохо бы протопить? А то сыростью и мышатиной из углов воняет.

— сказал я матери, в очередной раз гладя её по голове, волосы у мамы были мягкие и шелковистые. Так хотелось её поласкать, что было возникшая неприязнь к ней, навеянная воспоминаниями о жестокости матери по отношению ко мне в прошлом. Сменилась на нежность к этой красивой взрослой женщине под сорок лет. Которая как ребенок сейчас сидела передо мной на стуле и плакала, размазывая слезы по щекам.

— — Ой и в правду сынок, что теперь плакать? Мне просто перед тобой стыдно, за то что я натворила?

— мать вытерла слезы платочком и встала со стула, оправляя юбку и виновато смотря на меня.

— — Колодец за домом в овраге мне Ольга сказала. А дрова в сарайчике лежат. Ведра под воду на террасе должны быть. Иди за водой а я пока подмету пол,

— мать нагнулась за веником, который стоял возле печи а я пошел в сарай за дровами? Принёс большую охапку березовых дров в дом и затопил печь, предварительно прожигая дымоход лежанки бумагой. Когда печь долго не топиться, то её нужно обязательно прожигать чтобы создать тягу. А иначе весь дым из печи пойдет не в трубу а в дом. Это я знал наблюдая в детстве как топила свою печку, мать моего отца в деревне. Дрова в печи весело затрещали, а сама лежанка загудела, радостным гулом. Словно соскучившись по топке, её видно давно не топили и сейчас печь, как — бы, благодарила треща, горящими в ней поленьями, за то что её зажгли? Колодец был в самом низу оврага, я нашел его по едва заметной тропке идущей вниз от домика тёти Оли. Да зимой тут придётся помучиться, таская воду на верх по снегу, подумал я идя с полными ведрами с самого дна оврага по тропинке. Нужно будет ступенек вверху понаделать чтобы легче было ходить. Но все это мелочи, главное что у нас есть крыша над головой и место где можно спать в тепле и укрыться от грядущей зимы.

— — Принес, вот молодец сынок! Налей мне воды в таз, я полы помою в доме.

— мать поставила передо мной белый пластмассовый тазик, с тряпкой для мытья полов а я во все глаза, рассматривал преобразившуюся Надю. Пока я ходил за водой, она успела переодеться и стояла сейчас передо мной. В чёрных брюках и в тонкой белой женской рубашке на выпуск с разрезами по бокам. Рукава рубашки у матери были засунчены по локти и сама мамаша раскраснелась от жары. Лежанка быстро нагрелась и её плита была багрово — красной от огня. Вроде всего охапку дров в ней зажег а печь уже хорошо нагрелась и нагрела дом. Это радовало с одной стороны, меньше дров на неё уйдёт зимой. Думал я глядя то на печь то на мать. Она была рада, что наконец мы с ней встретились и ей не придётся, зимовать в этой глухи одной.